

Может, стоит завтра утром попытаться извиниться перед сестрой? Хотя она и не считала, что сделала что-то неправильное сегодня вечером. Максимум, что можно было упрекнуть — это её чрезмерная активность, но всё ещё можно было исправить. В конце концов, сестра внезапно ушла в спальню и перестала с ней разговаривать, вероятно, она была расстроена.

Су Иань продолжала беспорядочно размышлять, её затылок уткнулся в подушку, и она вдруг почувствовала лёгкую боль. Не слишком сильную, но достаточную, чтобы лишить её сна.

Она потрогала затылок и обнаружила небольшую шишку. При нажатии боль становилась более ощутимой.

Хотя это не было чем-то радостным, глаза Су Иань загорелись, и в них появился хитрый блеск. Она явно задумала что-то недоброе.

Она резко поднялась и снова подошла к двери Лань Янь.

На этот раз она не колебалась, подняла руку и постучала.

— Сестра...

Лань Янь принимала ванну довольно долго. Она уже двадцать минут была в ванной, намыливая тело, когда вдруг раздался стук в дверь и голос маленькой альфы.

Звукоизоляция здесь была не самой лучшей, но даже через шум воды она услышала её так чётко, что это могло означать только одно — у маленькой альфы было что-то срочное.

Лань Янь не стала раздумывать, быстро смыла пену, вытерлась, накинула халат и вышла.

Но на самом деле Су Иань просто постучала один раз, позвала её и, не получив ответа, решила, что сестра уже спит. Хотя она и почувствовала разочарование, всё же не хотела больше беспокоить.

Сестра была занята целый день, возможно, она просто очень устала. Су Иань хотела увидеть её, но только если это не помешает её отдыху.

Она уже собиралась уйти, когда дверь открылась, и за ней появилась Лань Янь, вся в парах от воды.

— Что случилось?

А, она была в ванной. Неудивительно, что она так быстро вышла и не слышала стука.

Видя, как сестра торопится, возможно, она не так уж и сердится.

Сердце Су Иань забилось быстрее, её взгляд скользнул вниз, и она случайно увидела то, что не должна была видеть.

Кажется, сестра не надела бельё, и её тело было едва прикрыто, что только усиливало её смущение.

Су Иань быстро отвела взгляд, её голос стал немного хриплым.

— Затылок болит, хотела, чтобы сестра посмотрела, не опух ли он.

Не то чтобы она была слишком благородной, просто боялась, что если будет смотреть слишком долго, то не сможет сдержаться и начнёт прикасаться.

Тогда сестра точно разозлится. Нужно действовать постепенно, разве что представится отличная возможность.

Думая о своей цели, Су Иань взяла себя в руки.

Лань Янь не заметила своей небрежности, услышав слова Су Иань, она сразу же напряглась и, не раздумывая, взяла её за руку.

— Идём.

Когда она ударилась, раздался такой громкий звук, как же могло быть, что всё обошлось без последствий?

Если бы она не отвлеклась на красоту маленькой альфы, то не ушла бы, не разобравшись.

К тому же, маленькая альфа вела себя так, будто ничего не случилось, что ввело её в заблуждение.

Если будет нужно, придётся поехать в больницу.

Лань Янь подтянула Су Иань ближе и осторожно раздвинула её волосы, увидев явную шишку на затылке. Она почувствовала одновременно и досаду, и жалость.

Она знала, что маленькая альфа боится больницы и очень горда. Не стоило слушать её, ведь снаружи шишка выглядела так серьёзно, кто знает, что творится внутри.

Волосы Су Иань, вымытые и высушенные, были очень мягкими, и ей нравилось, как рука сестры касается их.

Сзади доносилось горячее дыхание, слегка ароматное виноградом, как будто сестра обнимала её сзади.

Однако Су Иань наслаждалась этим лишь мгновение, прежде чем Лань Янь потянула её к двери.

— Поедем в больницу.

Голос Лань Янь был спокоен, но прислушавшись, можно было уловить лёгкую дрожь.

Улыбка застыла на лице Су Иань, и её волосы встали дыбом.

Она не хотела в больницу...

К тому же, они были одеты так, что выходить на улицу было невозможно.

Один взгляд на сестру уже сводил её с ума, как же она могла позволить другим увидеть её?

Су Иань напрягла ноги, и как бы Лань Янь ни тянула, она не сдвинулась с места.

— Сестра, мне, кажется, уже не больно. Может, просто намажем лекарством? Если завтра не пройдёт, тогда пусть доктор Цзян посмотрит.

В этот момент проявились отличные физические данные альфы.

Лань Янь не могла ничего поделать с упрямством маленькой альфы, её сердце смягчилось от нотки мольбы в её голосе. Вспомнив, как маленькая альфа боится уколов, она решила пойти на уступки.

— Иди на диван, я намажу тебе лекарство.

Лань Янь была серьёзна, её губы сжаты в тонкую линию, явно не в лучшем настроении, но к Су Иань она всё же проявляла нежность.

Казалось, она была бессильна перед этой послушной, но упрямой маленькой альфой.

Су Иань быстро кивнула, уселась на диван и смотрела на Лань Янь с выражением «я очень послушная».

Не надо ехать в больницу, и сестра сама намажет лекарство — это было уже намного лучше, чем она ожидала.

Образ маленькой альфы снова совпал с образом Сяобай, спящего в спальне, как будто она пыталась загладить свою вину.

Последние остатки гнева Лань Янь исчезли, и ей даже захотелось улыбнуться.

Однако, увидев шишку на затылке маленькой альфы, она не смогла улыбнуться, осталось только чувство жалости.

С её ловкостью, маленькая альфа могла бы избежать удара, но из-за неё она не двинулась с места.

Перед тем как упасть, Лань Янь видела, как маленькая альфа инстинктивно отодвинулась в сторону, но затем вернулась обратно, став её подушкой.

Иначе самой Лань Янь пришлось бы удариться головой.

Когда Лань Янь наносила лекарство на шишку, её глаза были полны нежности, хотя ни одна из них этого не замечала.

Движения сестры были очень нежными, лекарство было прохладным, что контрастировало с горячим сердцем Су Иань.

В этот момент она уже не чувствовала боли, её мысли были заполнены ароматом винограда, окружающим её.

Ей так хотелось обнять и поцеловать сестру, её желание было не таким уж большим, всего лишь один поцелуй.

Мысли Су Иань были заняты этим, поэтому, когда Лань Янь сказала «готово», она инстинктивно обернулась.

Лань Янь сидела позади неё, они и так были близко, а сейчас Лань Янь не успела отодвинуться, поэтому, когда Су Иань повернулась, её губы едва коснулись щеки Лань Янь.

Атмосфера мгновенно стала напряжённой, невыразимая жара начала распространяться,

медленно проникая в сердца обеих.

Лицо сестры становилось всё ближе, и они больше не видели ничего, кроме друг друга.

Сестра лишь слегка расширила зрачки, но не оттолкнула её. Может, это означало, что можно пойти дальше?

Просто поцелуй, наверное, не повредит?

Мозг Су Иань работал на полную мощность, но её действия были быстрее мыслей. Прежде чем она успела осознать, она уже прижала сестру к дивану.

Она думала только о поцелуе, но, почувствовав лёгкий ответ сестры, не смогла сдержаться.

Су Иань поцеловала её губы, углубляя поцелуй, её руки начали двигаться к поясу халата.

— Сестра... можно, можно? — она смотрела на Лань Янь с покрасневшими веками, вся в поту, шептала ей в ухо.

Она слишком долго сдерживалась, и теперь чувствовала, что больше не может терпеть. Момент был не идеальный, но и не плохой.

Обе они были не в себе, аромат винограда и алкоголя становился всё сильнее, и вентилятор в комнате автоматически включился.

Даже в полусознательном состоянии Су Иань не забыла спросить её согласия.

Она всегда уважала её.

Мозг Лань Янь был пуст, она не слышала, что говорила маленькая альфа.

Но поцелуи маленькой альфы ей совсем не были неприятны, даже наоборот, поэтому она не сопротивлялась.

Для Су Иань это было равносильно согласию.

Су Иань была счастлива, страстно целуя её шею, её рука потянула за пояс, и халат расстегнулся, открывая ещё более прекрасный вид.

Однако, когда они были на пике, из телефона Лань Янь, лежащего на столе, раздался громкий звонок.

Обе замерли, атмосфера стала крайне неловкой.

Температура постепенно спадала, и продолжать было уже неуместно.

<http://bllate.org/book/16166/1449060>